

Алжирская проблема

Доклад представителя Алжира

Айях Хасана

Более трех лет сражается алжирский народ¹, и его борьба приковывает к себе всеобщее внимание. Алжирцы знают, что с ними солидарны все народы Африки и Азии. Народ Алжира внес свой вклад в дело сплочения этих народов, в дело создания моральной силы, называемой «духом Бандунга». В апреле 1955 года делегаты исторической Бандунгской конференции торжественно подтвердили свою действенную солидарность по отношению ко всем народам, борющимся за независимость. Ободренные этой поддержкой, сплотившиеся под знаменем Фронта национального освобождения, алжирцы дают ожесточенный отпор врагу, имеющему громадный перевес сил, врагу, который в своем стремлении увековечить колониальное ярмо не остановится перед уничтожением целого народа. Сегодня, после трех лет борьбы, алжирскому народу приходится констатировать, что его противником теперь является не только Франция, сама обладающая большой мощью, но еще и целый блок колониальных держав. Для того чтобы при таких обстоятельствах не допустить продолжения этого нового колониального разбоя, необходимо, чтобы блок антиколониальных наций, в свою очередь, направил все силы на содействие делу алжирского народа, которое является также и его делом, чтобы противники колониализма подкрепили свою солидарность всеми видами активного участия в борьбе Алжира против колонизаторов.

До 1830 года Алжир являлся суверенным государством в четко определенных границах, издавна признанным многими странами. Франция, которая утверждает ныне, будто Алжир является ее составной частью, с 1619

¹ Население Алжира составляет более 10 миллионов человек: из них 9 миллионов мусульман и 1 миллион европейцев, преимущественно французов. (Прим. ред.).

по 1830 год подписала с алжирским правительством 57 договоров о дружбе и союзе, то есть 57 раз признавала независимость и суверенитет Алжира. Она неоднократно пользовалась то поддержкой нашего флота, то нашим финансовым содействием, а то и экономической помощью во времена революции 1789 года.

На все эти благородные и щедрые проявления международного сотрудничества Франция ответила Алжиру в 1830 году захватнической войной.

Колониальная завоевательная война, начатая тогда Францией, оказалась одним из самых кровавых эпизодов в истории человечества. Осуществляя эту колониальную экспедицию, французская армия не щадила в Алжире ни людей, ни их имущества. Сегодня, через 127 лет, алжирский народ вновь вынужден переживать еще более жестокие расправы, чем те, что учиняла Франция в 1830 году.

В течение 127 лет Франция навязывала алжирскому народу свое присутствие, свои законы и свою администрацию. В течение 127 лет алжирский народ сопротивлялся оккупации. Он отказывался от ассимиляции, от интеграции и от всяких других формул, направленных на то, чтобы заставить его утратить свою индивидуальность. Он никогда не признавал себя побежденным.

Нищета, расовая сегрегация, оскорбления, издевательства не запугали народ, выдержавший испытания кровью и смертью.

Главной причиной колонизации Алжира явилась экспансионистская политика Франции, направленная на эксплуатацию чужих богатств, на обогащение французских колонистов за счет местных жителей.

Первым условием для достижения этой цели был захват алжирских земель. Захват этот проводился систематически, в организованном порядке. В качестве поводов для отторжения

земли французские колонизаторы использовали каждую вспышку народного возмущения, а, как известно, таких вспышек было много. Колонизаторы конфисковали земельные владения коренных жителей и распределяли землю среди европейских колонистов. С другой стороны, колонизаторы, воспользовавшись тем, что социальная структура населения Алжира была основана на племенном принципе, при котором землевладение было коллективным, применили здесь французский гражданский кодекс, согласно которому владение землей является индивидуальным. Такая «законность» на французский манер привела к следующим результатам.

В 1850 году европейским колонистам принадлежало 100 тысяч гектаров земли. В 1900 году цифра эта достигла 1,6 миллиона гектаров, а в 1952 году составила 2,7 миллиона гектаров. Кроме того, 11 миллионов гектаров были конфискованы французским государством для создания так называемых «государственных земель». Коренным алжирским жителям было оставлено лишь 7 миллионов гектаров земли, три четверти которой непригодны для обработки.

Ликвидация коллективного владения земель, расчленение полей на мелкие индивидуальные участки привели к тому, что алжирские крестьяне были лишены пастбищ. До 1914 года в Алжире было девять миллионов голов крупного скота, а в 1950 году его осталось лишь четыре миллиона.

500 тысяч гектаров лучших земель отданы под виноградники. Колонизаторы не ограничились тем, что отобрали эти земли у алжирцев, а пошли еще дальше: вместо того чтобы засеять эти поля хлебом — засушным продуктом питания, там посадили виноград тех сортов, который используется для производства вина. А алжирцы, как известно, вина не пьют.

Третья особенность осуществления колониальной политики в Алжире еще более ужасна. Если первые две превращают алжирцев в рабов на их собственных землях, то третья лишает алжирцев даже самой низкооплачиваемой работы. Концентрация владений в руках французских собственников влечет за собой механизацию сельскохозяйственных работ. Механизация повышает доходность хозяйства колонистов и дает возможность французской промышленности сбывать в Алжире свои тракторы и машины. В результате дешевая рабочая сила, в которую превратились массы алжирского народа, часто не находит применения.

Колонизаторская система лишает алжир-

ский народ даже права на труд. Алжирцы у себя на родине, на своей земле, обладают только одним «правом» — правом умирать с голоду.

Масса безработных, которые потеряли все свое имущество, алжирцы, вся вина которых состоит в том, что они существуют, вынуждены покидать родину, оставляя жен и детей, чтобы искать в чужой стране применения своему труду. Эмигрируя во Францию, они находят там работу, но только самую тяжелую, самую низкооплачиваемую работу, которую отказываются выполнять европейцы.

С 1955 года алжирцам, выехавшим на заработки, запрещено возвращаться на родину. А во Франции их преследуют, арестовывают, бросают в тюрьмы, подвергают пыткам; многих отправляют на самолетах в Алжир и там казнят.

Не ограничиваясь конфискацией земель и имущества алжирцев, французские колонизаторы дошли до того, что «конфисковали» язык и даже религию коренного населения. Арабский язык в Алжире рассматривается как язык иностранный, а руководство мусульманской религией колонизаторы захватили в свои руки. Вся колониальная система направлена на последовательное и неумолимое уничтожение алжирской нации.

В течение многих лет алжирский народ верил, что ему удастся мирными средствами убедить Францию в необходимости отменить колонизаторскую систему. Алжирцы надеялись, что вторая мировая война положила конец угнетению и рабству, что после окончания этой войны в мире будут осуществляться благодородные принципы свободы и братства, изложенные в известных мировых хартиях. 8 мая 1945 года алжирский народ, как и все народы мира, готовился радостно отпраздновать победу свободы над угнетением. Алжирский народ считал эту победу и своей, так как он сам сделал многое для достижения такой победы. Французские колонизаторы ответили Алжиру кровавыми репрессиями. 45 тысяч убитых — вот что означал для алжирцев день 8 мая 1945 года.

Не теряя, однако, надежды достичь свободы мирным путем, алжирский народ в течение ряда лет боролся за освобождение, принося лишь так называемые законные средства, разрешенные колонизаторами. Но на все эти мирные демонстрации колонизаторы отвечали только изгнанием, тюрьмами, пытками и убийствами. Лишенный в этих условиях другого выхода, алжирский народ был вынужден восстать против угнетателей. Это произошло 1 ноября 1954 года. Взрывы бомб и

треск пулеметов оповестили алжирцев, что час борьбы за освобождение пробил. С тех пор война бушует по всей стране.

Откликаясь на призыв Фронта национального освобождения, звавшего народ бороться за независимость, алжирцы сплотились вокруг этой боевой организации. Стремясь создать единый фронт перед лицом неумолимого врага, алжирские политические партии примкнули к Фронту национального освобождения. Французские власти оказались лицом к лицу со всем народом, ибо алжирская революция не является делом одной какой-либо партии или класса: она является делом всех алжирцев — крестьян, рабочих и интеллигентов, стариков, женщин и детей.

Благодаря такому единству, благодаря самопожертвованию, алжирский народ наносит серьезные удары французскому колониализму. В боях он выковал свою Армию национального освобождения. Вначале это был лишь отряд, насчитывавший три тысячи человек, плохо вооруженных и неудовлетворительно экипированных, а теперь в ее рядах насчитывается 100 тысяч бойцов. Армия национального освобождения, вооруженная главным образом отобранным у врага оружием, представляет собой сегодня регулярное войско. Ее организующая сила распространяется на всю территорию Алжира. Армия поднимает народ на борьбу и создает свои военно-политические базы. Политические комиссары в тесном сотрудничестве с офицерами не только стремятся поддерживать освободительные идеи в народных массах на высоком уровне, но и организуют народ и направляют его усилия на преодоление трудностей повседневной жизни.

По мере изгнания захватчиков со своей территории Фронт национального освобождения создает действенную административную организацию.

В первые месяцы подъема национально-освободительного движения французские генералы ограничивались тем, что приказывали своим войскам окружать районы, «зараженные духом мятежа», и насильственно изгоняли оттуда жителей. Они надеялись голодом подорвать силы Армии национального освобождения. Однако неудачи, которые пришлось потерпеть французским колонизаторам, ожесточенный характер вооруженной борьбы и ее распространение на другие районы страны убедили французских генералов, что на этот раз им приходится иметь дело не с какой-то местной вспышкой, а с сопротивлением всего алжирского народа. Тогда французские генералы изменили тактику и перешли к массовому уничтожению населения. Они стали при-

менять методы тотальной войны, пустив в ход новейшие средства уничтожения.

На всей территории Алжира нет ни одного уголка, где могли бы укрыться мирные жители. Алжир испытывает в настоящее время геноцид² во всем его размахе, со всеми его ужасами. Речь идет не об одной какой-нибудь общине, не об одном районе, не об одном городе или деревне. Речь идет не о каком-либо отдельном участке фронта, где полевая армия чинит преступления, которые обычно называют военными эксцессами. Речь идет обо всем Алжире. Весь Алжир в огне и крови.

Поджоги, грабежи и разрушения чередуются с пытками и убийствами. Колонизаторы не считаются ни с возрастом, ни с полом: мужчины, женщины, дети и старики подвергаются одинаково кровавым насилиям. И с каждым днем злорадия военных преступников возрастает.

В настоящее время 100 тысяч алжирских граждан томятся в концентрационных лагерях. До сих пор установлено существование 171 концентрационного лагеря, не считая тех, местонахождение которых остается пока неизвестным.

Тюрьма и высылка стали в Алжире, увы, лишь второстепенной мерой наказания. Французская армия осуществляет массовые убийства алжирцев. Она уничтожает людей по хладнокровно разработанному плану. Стремясь осуществить свои проекты, добиваясь уничтожения алжирского народа, Франция окружила Алжир железным кольцом. Она стремится изолировать его от всего мира. Вдоль всей алжиро-тунисской и алжиро-марокканской границы на сотни километров протянулись заграждения из колючей проволоки, через которую пущен электрический ток. Города страны изолированы от деревень. Деревни усеяны военными постами, обеспечивающими французским войскам возможность держать все население под своим контролем и совершать на него вооруженные налеты. По всей территории Алжира объявлено осадное положение, въезд и выезд из городов без разрешения французских военных властей запрещены. Алжирские граждане ежечасно подвергаются преступным репрессиям со стороны французских солдат. В городах кварталы, населенные алжирцами, опутаны сетью колючей проволоки, превращающей жилые массивы в обширные концентрационные лагеря. В предместьях городов Алжир, Оран, Бон, Константина, Тлемсен и Блида расположены «би-

² Геноцид — расистская политика уничтожения отдельных групп населения по расовым и национальным мотивам (Прим. ред.).

донвилли», эти разновидности гетто, где алжирцам приходится ютиться в нищенских условиях. Все эти трупобойни превратились в подлинные преддверия смерти. Французские полицейские и солдаты хватают невинных людей, пытаются их и убивают. Палачи убеждены, что алжирцы не могут от них укрыться. Три месяца назад французские колонизаторы дошли до того, что стали взрывать и превращать в руины дома в мусульманских кварталах города Алжира. В мировой прессе и даже во французских газетах приводились данные о количестве женщин и детей, погибших в результате этих варварских преступлений.

Варварство и садизм французских солдат не имеют никаких пределов. Наряду с массовыми убийствами и уничтожением жилищ Франция обрекает на медленную и страшную смерть тысячи мужчин и женщин из числа коренного населения Алжира. пытки стали применяться колонизаторами в качестве средства уничтожения людей. Все казармы, жандармские и полицейские участки и другие помещения, принадлежащие французской армии, превращены в камеры пыток для десятков тысяч алжирцев. Здесь созданы специальные приспособления, в том числе электрические. Изобретены способы, причиняющие величайшие мучения людям. Обожженные, изрезанные, исколеченные алжирцы умирают под пытками. Мучения допрашиваемых не кончаются до последнего их вздоха. В статьях и книгах, которые содержат свидетельства французских солдат, есть множество описаний пыток, заканчивавшихся смертью допрашиваемых. Рассказывая о мучениях одного алжирца, французский солдат пишет: «Его доводили до грани смерти, а потом оживляли уколами. В конце концов несчастный был окончательно истерзан, и тело его начало гнить. Гангрена делала свое дело. Палачам пришлось его прикончить».

В войне против алжирской Армии национального освобождения французские военачальники допускают вопиющие нарушения Женевской конвенции 1946 года, которую Франция в свое время подписала. Эта международная конвенция предусматривает, что «каков бы ни был вооруженный конфликт, воюющие стороны обязаны уважать военнопленных и разоруженных солдат». Алжирских бойцов, в том числе и раненых, французские колонизаторы убивают на месте. Но случается и так, что нашим людям приходится терпеть длительные мучения. Иногда пленных отдают под суд военного трибунала, который неизменно является судом смерти. Таким образом французские колонизаторы пытаются

придать видимость законности чудовищным убийствам военнопленных алжирцев. Лишенные защиты, лишенные элементарных законных прав, подсудимые становятся жертвами ненависти судей. Судебное разбирательство обязательно заканчивается смертным приговором. Палач и гильотина совершают последний акт.

Африкано-азиатские нации не могут оставаться безучастными перед лицом трагедии, переживаемой алжирским народом. Трагизм событий достиг своей высшей точки. Нам приходится наблюдать обстрел наших госпиталей и полевых лазаретов. Никому нет пощады: ни раненым, ни тем, кто за ними ухаживает, — врачам, сестрам и сиделкам. Французские газеты сообщают об этих варварских бомбардировках на основании официальных военных сводок французской армии.

Грубое и постоянное нарушение Францией всех законов ведения войны, усиление кампании по уничтожению людей привели к тому, что сейчас на ее счету сотни тысяч жертв. Более 500 тысяч алжирцев погибло в течение трех лет войны. Тысячи семейных очагов разрушены, десятки тысяч алжирских семей не имеют крова и пищи.

Люди, оставшиеся в живых после массовых убийств, осуществляемых Францией в Алжире, лишены элементарных условий человеческого существования. Их личное имущество разграблено или уничтожено. Сотни тысяч мужчин, женщин, детей и стариков превратились в бродяг. Они скитаются по дорогам своей родины, залитой кровью и окутанной дымом пожаров. Эти несчастные становятся легкой добычей самолетов-истребителей, косящих людей очередями своих пулеметов. Французские воинские части ведут против беженцев операции по всем правилам военных действий.

Алжирский народ истекает кровью в борьбе за свободу. Он не станет торговаться, он не поступится своими правами. Его моральные ресурсы неисчерпаемы. Однако нынешнее положение миллионов алжирцев, подвергающихся опасности погибнуть от голода, холода и болезней, само по себе взывает к тому, чтобы все нации и афро-азиатские народы начали действовать и действовать быстро. Солидарность афро-азиатских стран должна найти свое материальное выражение в существенной и немедленной помощи, ибо с каждым днем увеличивается количество людей, остающихся без крова, вдов, сирот, беженцев. Метрополия бросает все свои силы в кровавую битву против алжирского народа. Лагерь свободы должен дать им отпор.